

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.42.95.001

К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии

Изотова Надежда Николаевна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры японского, корейского,
индонезийского и монгольского языков,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: izotova@list.ru

Аннотация

Коды культуры определяют картину мира и создают систему координат, позволяющую понять динамику культурного развития. Цель статьи – рассмотреть понятие «культурный код» в лингвокультурологическом аспекте. Актуальность исследования детерминируется интересом исследователей к выделению и исследованию кодов. В статье рассматриваются основные подходы к прочтению и интерпретации понятия «культурный код» в лингвокультурологии и этнолингвистике, приводится краткий обзор наиболее значимых дефиниций. Показывается, какие основные свойства этого многомерного понятия исследователи ставят на первый план. Несмотря на различные подходы в интерпретации, ученые сходятся во мнении о том, что культурный код – смысловое структурообразующее ядро культуры. Опираясь на изложенный теоретический материал, автор определяет культурный код как ценностную матрицу, включающую константы культуры, инструмент соотнесения информации с определенными знаками (символами). В японском культурном континууме в качестве основных автор предлагает выделить духовный, коммуникативный, природно-ландшафтный, гастрономический коды, код повседневности, антропонимический код. Каждый из них отражает национально-детерминированный признаки культуры. Делается вывод о том, что иерархия кодов и субкодов представляет открытую, но при этом постоянно меняющуюся, не имеющую жестких границ систему моделирования картины мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Изотова Н.Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 4А. С. 5-11. DOI: 10.34670/AR.2020.42.95.001

Ключевые слова

Культурный код, знак, язык культуры, ментальность, фразеологизм, картина мира, архетипические представления.

Введение

Культурный код – ключ к идентификации уникальных культурных особенностей, передающихся от поколения к поколению. Изучение культурных кодов остается одним из основных ключей к пониманию менталитета, ценностных ориентаций как отдельного индивида, так и «космо-психо-логоса» любого этноса [Гачев, 1995].

Тема культурного кодирования активно разрабатывается в лингвокультурологии и этнолингвистике. Как отмечают многие исследователи (М.Л. Ковшова, В.А. Маслова, В.Н. Телия, С.М. Толстая и др.), национальная культурная информация, заложенная в национальном языке, закодирована в семантической структуре слова, в его внутренней форме, поэтому культурное явление, вербализуясь в языке, может стать национально-культурным кодом. «Преобразование языковой компетенции в культурную основано на интерпретации языковых знаков в категориях культурного кода» [Телия, 1996, 277].

Основная часть

Код – составляющая единица культуры. По мнению Н.И. Толстого и С.М. Толстой, «культура есть иерархически организованная система различных кодов, т. е. вторичных знаковых систем, использующих различные формы и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, которое сводится к “картине мира”, к мировоззрению данного социума. Эти различные коды стало возможным соотнести друг с другом посредством перевода с языка на язык через общий для них содержательный план, который служит языком-посредником» [Толстой, Толстая, 1995, 7].

В.Н. Телия называет кодом культуры «таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [Телия, 1999, 20-21]. По ее мнению, коды культуры реализуются, как правило, в сакральных текстах, паремиях, метафорах, фразеологизмах, так как именно они обладают повышенной степенью символичности.

Согласно В.В. Красных, код культуры – это «сетка», которую «культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» [Красных, 2002, 232]. Коды культуры «задают и предопределяют метрически-эталонную сферу, участвующую в структурировании и оценке материального мира» [Красных, 2001, 19]. В качестве базовых В.В. Красных определяет шесть кодов: соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный, остальные могут выделяться среди них. «Коды культуры как феномен универсальны по природе своей, свойственны человеку как *homo sapiens*. Однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой» [Красных, 2003, 298].

Д.Б. Гудков кодами (соматическим, зооморфным, природно-ландшафтным и др.) называет вторичные семиотические системы. «Те или иные объекты окружающего нас мира (как природные, так и артефакты), помимо выполнения своих прямых функций, обретают еще и функцию знаковую, оказываются способными нести некие добавочные значения» [Гудков, 2004, 39].

М.Л. Ковшова также отождествляет систему кодов культуры и «знаки разной субстанции» [Ковшова, 2013, 173]. При этом в вербальном коде культуры ключевая роль отводится фразеологизмам, зародившимся на пересечении языка и культуры с целью описания и оценивания того, что происходит в мире, сквозь призму устойчивых образов и ценностных ориентиров: «...выбор реалий для создания образа фразеологизма не случаен. Слова-компоненты фразеологизма являются именами не реалий (в широком смысле этого слова), а культурных знаков, т. е. реалий, получивших культурное переосмысление... Интерпретация слов-компонентов фразеологизма как культурных знаков обосновывается их культурной значимостью в том или ином тематическом коде культуры, где данные слова-компоненты фразеологизма раскрывают свой культурный смысл» [Там же, 174-175].

Коды актуализируются не только в языковых текстах, но и в других культурных явлениях, в том числе памятниках материальной культуры. Одним из важнейших свойств культурных кодов С.М. Толстая предлагает считать их вторичность: «элементы кода, имеющие свое определенное – докодовое значение, вторично используются в коде для обозначения других объектов и сущностей» [Толстая, 2007, 28]. Вторично используемые знаки имеют не только языковую природу, но и внеязыковую: это могут быть созданные человеком вещи (предметный код), действия (акциональный код), различные природные объекты (астральный, животный, растительный код) и др. Необходимые условия для образования культурного кода – гомогенность, системность и конвенциональность знаков.

Е.Л. Березович определяет культурный код как «понятие парадигматики языка культуры», представленное «не только определенными лексическими группировками, но и связанными с ними фольклорными текстами, верованиями и проч.» [Березович, 2007, 15]. Коды подразделяются на субстанциональные и концептуальные. Субстанциональные «определяются на основании общности плана выражения – материальной, субстанциональной природы знаков, составляющих код; концептуальные выделяются на основании смысловой общности элементов, которые могут соотноситься с разными материальными воплощениями смысла (растительный код, зоологический, кулинарный и т. п.)» [Там же, 340].

В.А. Маслова и М.В. Пименова трактуют культурный код как таксономию «элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты (биофакты и артефакты), объекты внутреннего и внешнего миров (физические и психические) явления» [Маслова, Пименова, 2016, 16], «набор способов социальной памяти, свод ценностей и правил игры коллективного сосуществования, выработанная людьми система нормативных и оценочных критериев» [Там же, 3]. По мнению исследователей, «пространство культурных кодов насыщено архетипическими представлениями, отражающими коллективную психологию, определяя все действия людей, их цели и результаты их деятельности» [Там же, 24].

Н.А Симбирцева кодом культуры называет «совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного периода, получившую вербальное и (или) невербальное выражение в текстах культуры, обладающую интерпретативной устойчивостью в пространственно-временном континууме и сохраняющую коммуникативный потенциал на уровне личностного восприятия и социально-культурных практик» [Симбирцева, 2016, 157].

Г.В. Зубко определяет код как «ядро», «исходную знаковую структуру, своего рода матрицу, содержащую как бы в еще не проявленном виде все компоненты культурной парадигмы народа и его поведения» [Зубко, 2004, 10].

Г.А. Аванесова и И.А. Купцова, исследуя сущность кодов культуры и их функциональную

роль в культурной практике, отмечают, что коды в культуре составляют «упорядоченное множество взаимосвязанных между собой предписаний, стандартов, ограничений и установок по отношению к разным видам деятельности (коммуникативной, преобразовательной-технологической, семантической, аксиологической, познавательной, эстетической и т. п.), центральное звено которых составляет множество знаков (символов), смыслов и их комбинаций» [Аванесова, Купцова, 2015, 35]. По мнению авторов, код культуры универсален, он функционирует во всех исторических эпохах. Он самодостаточен, но при этом открыт к изменению, появлению новых вторичных культурных кодов. Для формирования кодов культуры требуется продолжительное время: «Для формирования и обновления институционализированных и рационально осмысленных кодов (общественной коммуникации, символики политической жизни) потребуется по меньшей мере период активной жизни 2-3 поколений (в пределах от 70 до 100 лет). Базовые коды культуры, которые зачастую трудны для выявления и рефлексии, требуют гораздо больше времени для созревания, по-видимому, не одно столетие; меняются же они в крайне замедленном темпе» [Там же].

Культурные коды соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями. Они универсальны по своей природе, но детерминированы субъективным (традиционным этническим) фактором, поэтому кодирование культурного пространства всегда носит национальный характер и является специфическим для каждого этноса [Красных, 2002, 232].

В зависимости от средств языка культуры выделяют более десятка кодов, среди которых называют природный, антропный, соматический, артефактный, зооморфный, растительный, пространственный, временной, предметный, пищевой, религиозный и т. д. [Гудков, 2004]

В.М. Савицкий, рассматривая сущность, состав, функционирование культурных кодов в процессе общения, справедливо указывает на многогранность этого феномена, наличие у него регулятивного, семиотического, культурного и когнитивного аспектов. Описывая понятие «образный код», ученый трактует его как систему устоявшихся в практике общения нормативных образов, которые входят в этнокультуру и служат знаками фрагментов реальности. По мнению В.М. Савицкого, любая воспринимаемая органами чувств сфера реальности может выполнять функцию культурного кода. «В сфере духовной жизни культурный код может выражаться через любую воспринимаемую органами чувств область реальности, в которой материальные предметы, приобретая образный характер, преобразуются в идеальные формы бытия» [Савицкий, 2019, 72].

Несмотря на различные подходы в интерпретации онтологического статуса и функционирования культурного кода, ученые сходятся во мнении о том, что культурный код не столько описывает культурные явления, сколько является частью культурного процесса, его смысловым ядром. В.М. Савицкий подчеркивает, что культурный код – явление многогранное; его толкования, которые встречаются в философских, культурологических, лингвистических трудах, отражают его разные аспекты [Там же, 68].

Дискуссионные моменты, связанные с неоднозначностью трактовки термина «культурный код», не являются предметом рассмотрения данной работы. С опорой на приведенные исследования представляется релевантной дефиниция культурного кода как ценностной матрицы, включающей константы культуры, инструмента соотнесения информации с определенными знаками (символами), позволяющего перейти от значения к смыслу, к объективизации субъективного значения. В качестве информативной системы знаков и символов культурный код входит в структуру ментальности любой этнокультуры, способствует сохранению и трансляции ценностей. В результате дешифровки культурного кода становится понятной связь значения и знака, позволяющая описать динамику культурного развития.

В японской культуре, как и в любой другой, культурный код передает материальный и духовный опыт народа в процессе его жизнедеятельности, соотносится с древнейшими представлениями человека и в той или иной символической форме «кодирует» эти представления.

Исследование культурных кодов Японии сталкивается с серьезной проблемой – отсутствием общепризнанного единого основания для классификации. Из-за эклектических тенденций и антиинтеллектуальных установок японскую культуру называют «загадочной», «парадоксальной», «двусмысленной». Эти определения передают подлинную сложность понимания культурных кодов. Более того, положение осложняет тот факт, что современная Япония переживает переходный период, во время которого сосуществуют различные конфликтующие и противоречащие друг другу тенденции. В японской культуре много идеалов, установок, ценностей, совершенно отличных от основных европейских и азиатских. Японский философ-идеалист, представитель киотоской школы академической философии Кояма Ивао (1905-1993 гг.) отмечал, что своеобразный путь формирования японской нации и ее долгая история привели к следующему: «...инициативное и непрерывное развитие, но при этом и консервативность, восприятие и создание нового и в то же время сохранение старого, мирное совмещение старого и нового представляют собой особенность японской нации, не встречающуюся у других народов» [小山, 1972, 29].

Заключение

Рассматривая код культуры как совокупность знаков, смыслов, которые зашифрованы в материальной и духовной деятельности человека, объектах природы, в японском культурном континууме в качестве основных можно выделить духовный, коммуникативный, природно-ландшафтный, гастрономический коды, код повседневности, антропонимический код. Иерархия кодов и субкодов представляет открытую, но при этом постоянно меняющуюся, не имеющую жестких границ систему моделирования картины мира. Каждый из них отражает национально-детерминированные признаки культуры.

Библиография

1. Аванесова Г.А., Купцова И.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // Сборник статей по материалам XLVII Международной научно-практической конференции «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». Новосибирск, 2015. С. 28-37.
2. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.
3. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс-Культура, 1995. 480 с.
4. Гудков Д.Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация. 2004. № 26. С. 39-50.
5. Зубко Г.В. Проблемы реконструкции культурного кода фульбе: Западная Африка: автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2004. 54 с.
6. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 456 с.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
8. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация. 2001. № 19. С. 5-21.
9. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
10. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры. М.: Флинта, 2016. 180 с.
11. Савицкий В.М. Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. № 1-4. С. 68-77.
12. Симбирцева Н.А. Код культуры как культурологическая категория // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 157-167.
13. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава

- языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13-24.
14. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Наука, 1996. 288 с.
15. Толстая С.М. К понятию культурных кодов // АБ-60. СПб., 2007. С. 23-31.
16. Толстой Н.И., Толстая С.М. О словаре «Славянские древности» // Славянские древности: в 5 т. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 5-14.
17. 小山岩男。日本民族の心。文化類型学的考察。東京: 玉川大学出版部, 1972.

On the reading of the "cultural code" in linguoculturology

Nadezhda N. Izotova

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor at the Department of the Japanese,
Korean, Indonesian and Mongolian languages,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: izotova@list.ru

Abstract

Cultural codes determine the worldview and create a coordinate system that makes it possible to understand the dynamics of cultural development. The article aims to consider the concept of cultural code from the linguoculturological aspect. The relevance of the study is determined by the interest of researchers in the identification and study of codes. The article carries out an analysis of the main approaches to understanding and interpreting the concept of cultural code in linguoculturology and ethnolinguistics, provides a brief overview of the most significant definitions. It shows the main attributes of the cultural code that scholars bring to the forefront. Despite the different approaches to its interpretation, researchers agree that the cultural code is the semantic structure-forming core of culture. Taking into account the theoretical material, the author of the article defines the cultural code as a value matrix that includes culture constants, a tool for correlating information with certain signs (symbols). The article points out that the spiritual, communicative, natural landscape, gastronomic, everyday and anthroponomic codes are the main ones in the Japanese cultural continuum. Each of them reflects nationally determined characteristic features of culture. The author concludes that the hierarchy of codes and subcodes represents an open, but at the same time constantly changing system for modelling the worldview that does not have rigid boundaries.

For citation

Izotova N.N. (2020) K voprosu o prochtenii "kul'turnogo koda" v lingvokul'turologii [On the reading of the "cultural code" in linguoculturology]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (4A), pp. 5-11. DOI: 10.34670/AR.2020.42.95.001

Keywords

Cultural code, sign, language of culture, mentality, phraseological unit, worldview, archetypal ideas.

References

1. Avanesova G.A., Kuptsova I.A. (2015) Kody kul'tury: ponimanie sushchnosti, funktsional'naya rol' v kul'turnoi praktike [Culture codes: the understanding of their essence and their functional role in cultural practices]. *Sbornik statei po materialam XLVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii"* [Proc. 47th Int. Conf. "In the world of science and art: issues of philology, art history and cultural studies"]. Novosibirsk, pp. 28-37.
2. Berezovich E.L. (2007) *Yazyk i traditsionnaya kul'tura: etnolingvisticheskie issledovaniya* [Language and traditional culture: ethnolinguistic research]. Moscow: Indrik Publ.
3. Gachev G.D. (1995) *Natsional'nye obrazy mira. Kosmo-Psikho-Logos* [The national images of the world. Cosmo-Psycho-Logos]. Moscow: Progress-Kul'tura Publ.
4. Gudkov D.B. (2004) Edinitsy kodov kul'tury: problemy semantiki [Units of culture codes: the problems of semantics]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication], 26, pp. 39-50.
5. Kovshova M.L. (2013) *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: kody kul'tury* [The linguoculturological method in phraseology: culture codes]. Moscow: LIBROKOM Publ.
6. Krasnykh V.V. (2003) "Svoi" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? [Welcomed among strangers: a myth or reality?] Moscow: Gnozis Publ.
7. Krasnykh V.V. (2002) *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moscow: Gnozis Publ.
8. Krasnykh V.V. (2001) Kody i etalony kul'tury (priglasenie k razgovoru) [Culture codes and standards (the invitation to the conversation)]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, consciousness, communication], 19, pp. 5-21.
9. Maslova V.A., Pimenova M.V. (2016) *Kody lingvokul'tury* [Linguoculture codes]. Moscow: Flinta Publ.
10. Savitskii V.M. (2019) Kul'turnye kody: sushchnost', sostav i funktsionirovanie v protsesse obshcheniya [Cultural codes: the essence, structure and functioning in the process of communication]. *Diskurs professional'noi kommunikatsii* [Professional discourse and communication], 1-4, pp. 68-77.
11. Simbirtseva N.A. (2016) Kod kul'tury kak kul'turologicheskaya kategoriya [The cultural code as a culturological category]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 1, pp. 157-167.
12. Teliya V.N. (1999) Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury [The priorities and methodological problems of the study of the phraseological composition of a language in the context of culture]. In: *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the context of culture]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, pp. 13-24.
13. Teliya V.N. (1996) *Russkaya frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology: semantic, paradigmatic and linguoculturological aspects]. Moscow: Nauka Publ.
14. Tolstaya S.M. (2007) K ponyatiyu kul'turnykh kodov [On the concept of cultural codes]. In: *AB-60*. St. Petersburg, pp. 23-31.
15. Tolstoy N.I., Tolstaya S.M. (1995) O slovare "Slavyanskije drevnosti" [On the dictionary "Slavic antiquities"]. In: *Slavyanskije drevnosti: v 5 t.* [Slavic antiquities: in 5 vols.], Vol. 1. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., pp. 5-14.
16. Zubko G.V. (2004) *Problemy rekonstruktsii kul'turnogo koda ful'be: Zapadnaya Afrika. Doct. Diss. Abstract* [The problems of the reconstruction of the cultural code of the Fulani: West Africa. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
17. 小山岩男 (1972) 日本民族の心。文化類型学的考察。東京: 玉川大学出版部。